Изуродованная.

«Все будет хорошо, как только ваше тело восстановится! - Санг Ван улыбнулась и сказала: - А где же кузина Санг Ян? Она будет хорошо заботиться о вас!»

«Санг Ян, - Ли Ши быстро позвала Санг Ян, услышав слова Санг Ван, и с силой сжала руки Санг Ян и Санг Ван вместе, - Санг Ван, у меня только одна дочь, если ей некуда будет пристроиться, я не смогу спокойно умереть! Санг Ван, я ничего не могу ожидать от ее отца, поэтому, пожалуйста, помоги мне, позаботься о Санг Ян в будущем. Ты должна пообещать мне, хорошо? Вторая тетя умоляет тебя!»

“Мама!” - глаза Санг Ян покраснели, и она заплакала.

«Глупая девочка, почему ты плачешь? Санг Ван, умоляю тебя!» - Ли Ши жалобно посмотрел на Санг Ван.

Лю Я стояла в стороне и беспомощно наблюдала. В глубине души она подумала: "Теперь ты умоляешь нашу молодую госпожу? Почему бы тебе не вспомнить все, что ты делала в прошлом? Репутация нашей юной госпожи была почти запятнана твоими словами! В любом случае, как ты можешь хотеть, чтобы наша молодая хозяйка взяла на себя ответственность, когда вы и старый мистер Санг все еще живы? Это абсолютно нагло!

«Вторая тетя, вы должны хорошо заботиться о своем теле. Давайте больше не будем об этом говорить! Вы и второй дядя все еще живы, никто не посмеет запугать Санг Ян! - Санг Ван не смогла сдержаться и собралась с силами, чтобы освободить руку. Она встала с улыбкой и сказала: - Вторая тетя, вы не должны слишком много думать! В будущем, когда Санг Ян найдет себе хорошего партнера, я обязательно помогу пополнить ее приданое и передам свои добрые пожелания!»

«Санг Ван, ты все еще сердишься на вторую тетю! Вторая тетя компенсирует тебе это, хорошо?» - Ли Ши запаниковала, увидев, что Санг Ван уходит.

«Вторая тетя, хорошенько отдохните. А сейчас я должна вернуться! Иначе моя старшая невестка будет волноваться!» - Санг Ван улыбнулась и направилась вниз вместе с Лю Я.

“Санг Ван! - на лице Санг Пинлина появилась широкая улыбка. - Почему бы тебе еще немного не поболтать со своей второй тетей? Почему ты уходишь так скоро?”

То, что новой наложницы не было рядом, и Санг Пинлин улыбался с необычным дружелюбием, показалось Санг Ван странным. Внезапно у нее появилось зловещее предчувствие, и она быстро небрежно улыбнулась, прежде чем уйти, не обращая внимания на его настойчивость. Вместе с Лю Я они покинули дом Санг Пинлина, словно стремясь поскорее скрыться.

“Ай, у этой Санг Ван крылья жесткие, а сердце холодное! Теперь она смотрит на нас свысока! - Ли Ши тяжело вздыхала, держа дочь за руки: - Мама действительно беспокоится о тебе! Если ты не выйдешь замуж удачно, как я могу быть спокойна!”

“Мама! - Санг Ян была любимицей матери с самого детства и никогда не испытывала никаких реальных трудностей. Выйти замуж означало бы оставить свою мать; услышав, что мать беспокоится о ее браке, Санг Ян мгновенно запаниковала: - Мама, я еще не хочу выходить замуж! Я все еще хочу быть с тобой! Мама, пожалуйста, не думай слишком много. Разве доктор не сказал, что ты поправишься через несколько дней? Почему ты говоришь так серьезно - ты меня пугаешь!”

Ли Ши увидела, какой нежной и хрупкой выглядит ее дочь, и ее сердце смягчилось. Слова не могли слететь с ее губ, и она только тихо вздохнула.

“Мама, - неуверенно позвала Санг Ян, прежде чем снова заговорить после короткой паузы, - Только что, стоя на лестнице, я слышала, как отец и его наложница говорили о том, что должны сделать…”

Прежде чем она успела закончить, Ли Ши сплюнула и выругалась: «Эта лисица не наша наложница! - Потом она снова спросила: - И о чем они говорили?»

Санг Ян робко посмотрела на мать и рассказала ей о том, как Санг Пинлин и новая наложница собираются предоставить Санг Роу Ши Фэнджую в качестве наложницы.

«Возмутительно! - Ли Ши кипела от гнева, когда услышала об этом. Боль в пояснице тут же забылась, и она рывком поднялась, но вскоре громко застонала от боли. Она ударила кулаком по матрасу и обиженно сказала: - Так эта маленькая лисица и глупый старик придумали план! Как будто такое отродье может породниться с семьей Ши! Сначала она должна взглянуть на себя в зеркало!»

Самое главное, как она могла чувствовать себя счастливой, видя, как Санг Роу занимает более высокое положение после вступления в семью Ши? Разве она могла видеть, как эта девчонка наслаждается деликатесами и надевает красивую одежду?

«Я этого точно не допущу! Позови сюда своего отца и скажи, что я хочу его видеть! - обиженно сказала Ли Ши. - Когда Санг Роу вернется, позови и ее сюда! Просто скажи ей, что ее отец тоже здесь и хочет ей что-то сказать!» Ли Ши знала, что не может встать с постели, а Санг Ян не сможет уговорить Санг Роу прийти. Было более чем вероятно, что Санг Роу не станет слушать сестру. Таким образом, только упомянув Санг Пинлина, она придет.

“О”, - Санг Ян кивнула.

Предоставить Санг Роу Ши Фэнджую в качестве наложницы было большим делом, которое нельзя было скрыть от Ли Ши, бывшей хозяйки дома Санг. Во всяком случае, Санг Пинлину и в голову не приходило, что Ли Ши откажется, поэтому, услышав, что Ли Ши хочет его видеть, он подумал о том, чтобы сообщить ей о своем плане!

К счастью, прежде чем Ли Ши успела заговорить, Сан Пинлин уже ухватился за возможность рассказать ей о своем плане. Ли Ши смогла сдержать свой гнев, хотя он уже кипел внутри нее, и внешне оставаться спокойной. С улыбкой она продолжала изображать вежливость.

Когда Санг Роу вернулась и поднялась наверх, она действительно увидела там своего отца. Думая о том, что ее родители хотят поговорить о том же, что ей объяснила наложница, она очень обрадовалась и радостно улыбнулась: “Отец, мать, вы хотели меня видеть?”

Санг Пинлин осмотрел ее сверху донизу. Видя ее хорошую фигуру, яркие и красивые глаза и слегка тонкие губы, хотя ее внешность не была такой выдающейся, как у Санг Ван, она определенно была не хуже! Сменив одежду и нанеся макияж, она определенно будет приятна!

Санг Пинлин становился все более удовлетворенным, чем больше он смотрел, как будто рассматривал дорогой товар, и улыбка на его лице становилась все шире. Санг Роу заметила выражение его лица и почувствовала, что может парить в небе. Она беспомощно сжала свои пальцы, застенчиво улыбаясь и опустив взгляд, стояла в стороне. Это делало ее еще более привлекательной.

«Прямо как мегера!» - Ли Ши была крайне взбешена, но быстро сделала глубокий вдох, прежде чем улыбнуться: “Хороша! Подойди сюда, я хочу сказать тебе несколько слов”.

«Да, мама», - сердце Санг Роу наполнилось радостью. Этот вопрос уже был решен ее отцом. Независимо от того, как Ли Ши хотела предотвратить это, у нее не было никакого способа добиться успеха. Мысли Санг Роу были только о хороших днях впереди и о том, как мачехе придется заискивать перед ней в будущем, точно так же, как она обращалась с Санг Ван после замужества!

Неожиданно, в тот момент, когда Санг Роу подошла к кровати и оказалась рядом с мачехой, Ли Ши схватила ее за руку и с силой потянула. Держа в другой руке серебряную заколку для волос, Ли Ши полоснула падчерицу по лицу, с ненавистью ругаясь: “Почему бы тебе не посмотреть на себя в зеркало и не понять, кто ты! Как ты смеешь думать о замужестве с семьей Ши!”

«Что ты делаешь!»

«Ах!» - взвизгнула Санг Роу, вырываясь. Коснувшись лица, она увидела, что ее рука вся в крови. Она закричала и громко зарыдала, повернулась и убежала.

«Ты, ты, ты!» - Санг Пинлин был так зол, что его палец, указывавший на Ли Ши, дрожал, и он не мог произнести ни слова, глядя на нее.

Ли Ши была поражена сильным толчком Санг Роу. Холодный пот выступил на ее лице, и оно потемнело, когда она с ненавистью посмотрела на Санг Пинлина, издавая холодный смешок: “Я? Что я? Эта старуха все еще здесь, так что паршивцу лучше не думать о том, чтобы попытаться вцепиться в престижную семью! Ха-ха, я хочу посмотреть что теперь, после того как ее лицо испорчено, она сможет использовать, чтобы соблазнять других!”

“Ты! - холодно усмехнулся Пинлин. - Тогда ладно, она не пойдет. Я заставлю это сделать Санг Ян. Ведь кто-то же должен!”

«Не смей даже думать об этом! - Ли Ши холодно рассмеялась: - Я только что говорила с Санг Ван. Санг Ван обещала найти хорошего партнера для Санг Ян! Хм-м-м, да, попробуй отправить ее туда!»

Санг Пинлин был ошеломлен и не находил слов. Теперь Санг Ван никогда не примет Санг Ян. Кроме того, Санг Пинлину с самого начала не нравился характер Санг Ян и он не был уверен в ней.

« Хм!» - он засучил рукава и вышел.

Ли Ши лежала в постели, холодно посмеиваясь про себя. Преодолев боль в пояснице, она начала думать о том, как можно продать "услугу", которую она оказала Санг Ван, и заставить ее узнать о своем добром поступке.

В конце концов, она помогла Санг Ван прогнать “сильную соперницу”. Она также была женщиной и знала, как сильно женщина ненавидит своего мужа, получающего наложницу, так почему же Санг Ван должна быть исключением? Зная, что тетя помогла ей решить столь тревожную для нее проблему, Санг Ван, конечно же, не могла не испытывать благодарности!

К тому времени, когда Санг Ван и Лю Я вернулись, деревенские жители уже ушли, и Ши Фэнджу разговаривал с Санг Хонгом и Фанг Ши. Увидев Санг Ван, Ши Фэнджу улыбнулся: “Что

ты так долго? Я как раз собиралась попросить старшую невестку позвать тебя!”

Санг Ван улыбнулась, села рядом с ним и сказала: “Вторая тетя прикована к постели, и ей было что сказать”.

«Хм! - Фанг Ши никогда не была милосердной, и она спросила: - Как она? Это ведь не слишком серьезно, правда?»

Санг Ван улыбнулась и сказала: “У нее был довольно хороший цвет лица. Через несколько дней она будет в полном порядке!”

Фанг Ши больше ничего не спрашивала.

В полдень Ши Фэнджу немного выпил. Вскоре после этого Санг Ван и Лю Я уложили его отдохнуть в комнате Санг Ван. Санг Цюань и Санг Нуан были очень привязаны к своей тете, которую они очень давно не видели, поэтому, устроив Ши Фэнджуя, Санг Ван вышла поиграть с ними. Ши Фэнджу смотрел, как она уходит, и тихо вздохнул, прежде чем закрыть глаза, чтобы отдохнуть.

День прошел в мгновение ока, и вскоре после обеда все вернулись в свои комнаты, чтобы лечь поспать. Ши Фэнджу, наконец, нашел возможность быть близким с Санг Ван и обнял ее, тихо усмехнувшись: “Санг Ван, ты помнишь? Первый раз, когда мы спали на одной кровати, был именно в этой твоей комнате!”

Его слова прозвучали сомнительно, и Санг Ван весело посмотрела на него: “Что за чушь! Если кто-то услышит тебя, это будет звучать, как ... ” Это звучало так, как будто у них были неподобающие отношения до брака!

«Тут есть только я и ты, чего бояться! - Ши Фэнджу уткнулся носом в ее шею, прежде чем мягко рассмеяться: - Санг Ван, знаешь, я хотел обнять и любить тебя уже в то время, но ты была так холодна ко мне!” Ши Фэнджу, казалось, хотел загладить свою вину. «Прекрати! - Санг Ван поспешно остановила его руки со всей силой и прикусила губу, сказав себе под нос: - Не валяй дурака! Это не наш дом!»

Ее старший брат и невестка находились в соседней комнате. Если бы они наделали слишком много шума и кто-нибудь их услышал, как бы она могла смотреть им в глаза!

«Чего ты боишься?» - Ши Фэнджу был в самом разгаре и не собирался уступать.

Санг Ван покраснела, и силы покинули ее тело. Она тяжело дышала, когда боролась, но это только делало ее труднодоступной. Не имея выбора, она попыталась действовать мягче и прошептала: «Перестань!»

Ши Фэнджу издал глубокий смех и прошептал ей на ухо: “Теперь меня больше ничего не волнует. У меня есть только ты …”

После раунда интимных отношений они были покрыты потом. Ши Фэнджу пнул одеяло в угол и засмеялся: “Твоя невестка все еще помнит, что ночью нам будет холодно, и не забыла приготовить для нас еще одно одеяло”.

В прошлый раз, когда они были здесь, они все еще были фальшивой парой, поэтому каждый из них использовал свое одеяло. Санг Ван солгала Фанг Ши, что боится холода, но она не ожидала, что Фанг Ши вспомнит об этом, и приготовит для них еще одно одеяло.

Услышав его, Санг Ван улыбнулась: “Моя невестка всегда была очень дотошным человеком. Она всегда будет помнить, услышав что-то однажды, но теперь ты насмехаешься над ней из-за этого!”

Ши Фэнджу притянул ее в свои объятия и улыбнулся: “Я не насмехаюсь над ней, я просто нашел всю эту ситуацию забавной! Санг Ван, разве это не странно, что мы всегда спали в одной комнате каждую ночь, но все еще могли сдерживать себя в прошлом! Прямо сейчас я не могу привыкнуть жить без тебя!”

Санг Ван мгновенно вспомнила слова, сказанные ее старшей невесткой, и мысль о Гу Фанцзы внезапно всплыла в ее голове. Не в силах сдержаться, она кисло проговорила: «Когда у тебя будет кто-то другой, я уверена, ты, естественно, привыкнешь к тому, что меня больше нет! Мисс Гу заканчивает свой траур в следующем месяце, я права?»

«Ты ревнуешь?» - глаза Ши Фэнджуя блеснули, и он притянул ее гладкий и маленький подбородок ближе к себе, когда спросил с жадным интересом.

Санг Ван увидела, как он себя ведет, и почувствовала себя еще более кисло. Она отвернулась в порыве досады и равнодушно сказала: “Пока ты счастлив, как я смею ревновать? Разве не все мужчины такие, это не вопрос, который можно изменить только потому, что я ревную!” Сказав это, она не могла не почувствовать прилив разочарования.

«Моя глупая Санг Ван! - Ши Фэнджу тихо вздохнул. - Я все еще помню обещание, которое дал тебе, так что не волнуйся! Когда я вернусь, я сначала поговорю об этом с мамой. Я не могу допустить, чтобы моя Санг Ван была слишком ревнивой и кислой!”

Санг Ван смущенно улыбнулась: “Кто ревнует? Не говори глупостей!” Но она не могла не волноваться и нерешительно сказала: “Мама, она ... очень заботится о твоей кузине, она ... подумает, что это я попросила тебя сделать это, что, если она расстроится из-за меня? Фэнджу, если мама расстроится из-за меня, я тоже буду чувствовать себя неловко! Когда ты скажешь об этом своей матери, пожалуйста, будь осторожен!”

«Не волнуйся! - Ши Фэнджу увидел, что она все еще беспокоится о чувствах его матери, и почувствовал огромное облегчение. Он легонько поцеловал ее в щеку и тихо сказал: - Мама не будет тебя подозревать, я знаю, как ей сказать».

Санг Ван наконец-то почувствовала облегчение и улыбнулась ему.

Ши Фэнджу ущипнул ее за мягкую талию, сделал вид, что сердится, и неохотно сказал: “Значит, ты действительно не верила мне раньше, так как же я должен наказать тебя, а?”

Санг Ван встретила его пристальный взгляд и почувствовала себя немного виноватой. Она опустила глаза и пробормотала: «Как хочешь!»

“Вот что, - Ши Фэнджу снова ущипнул ее, на этот раз гораздо сильнее, и неохотно сказал ей в ухо. - Ты увидишь, как я поступлю с тобой, когда мы вернемся!”

Сердце Санг Ван дрогнуло, и она беззвучно заскулила, продолжая сжиматься в его объятиях. Сердце Ши Фэнджуя щекотала ее неожиданная близость, и он не мог удержаться, чтобы не обнять ее и не поцеловать снова. Только после полуночи они, наконец, заснули.

http://tl.rulate.ru/book/4760/1334695